

Обзор событий в Китае 6-12 июля 2020 г

О китайских подходах к отношениям с США

На фоне продолжающейся беспрецедентной эскалации напряженности в отношениях между Китаем и США практически во всех областях член Госсовета КНР, министр иностранных дел Китая Ван И послал американской стороне сигнал о готовности Пекина на определенных условиях к возобновлению и интенсификации китайско-американского диалога. Свою оценку нынешнему состоянию и перспективам двусторонних отношений Ван И изложил в приветственном выступлении на китайско-американском медиа форуме мозговых центров в Пекине 9 июля. Ван И отметил, что «китайско-американские отношения, которые являются одними из наиболее важных двусторонних отношений в мире, в настоящее время сталкиваются с самыми серьезными вызовами за весь период после установления дипотношений между двумя странами». Причины возникшей ситуации, по его мнению, заключаются в том, что в американских подходах к отношениям с Китаем все более проявляются «идеологическая предвзятость», желание «всеми силами представить Китай соперником и даже врагом», стремление «изыскивать способы сдерживать развитие Китая», «не выбирая средств, препятствовать китайско-американским связям».

Для преодоления сложившейся ситуации «хаоса», с точки зрения китайской стороны, прежде всего необходимо, чтобы КНР и США отказались от попыток «переделать друг друга, но совместно искали бы путь сосуществования при наличии разного строя и цивилизационных отличий». В первую очередь это означает признание права Китая на собственный путь развития. «Китай нельзя и невозможно превратить в еще одно США». Ван И повторил известную формулу Дэн Сяопина (правда без ссылки на него) о том, что Китай отрицает «заимствование иностранных моделей, но и не занимается экспортом китайской модели, и никогда не требовал от иностранных государств копирования китайских методов». В то же время он отверг тезис о том, что успехи на пути развития Китая представляют собой удар и создают угрозу для Запада.

Вместе с тем Ван И признал, что по мере развития Китая в США все больше возникают подозрения и опасения на этот счет. В этой связи он подтвердил тезис о том, что «у Китая нет намерений бросать вызов и стремления заменить США, нет намерений к всестороннему противостоянию с США». Поэтому, по его словам, «американская политика Китая продолжает оставаться стабильной и преемственной» и исходит из желания отказа от конфликтов и противостояния, а также готовности строить двухсторонние отношения на

основе взаимного уважения и обоюдного выигрыша. Однако для этого необходимо движение с обеих сторон и развертывание равноправного диалога. США не следует возлагать надежды на то, что им удастся с одной стороны, устраивать почти по всему миру обструкцию Китаю, вмешиваться в его внутренние дела, а с другой – требовать от Китая понимания и поддержки американской позиции как в вопросах двусторонних отношений, так и глобальных вопросах.

Ван И подчеркнул, что хотя существуют мнения о том, что китайско-американские отношения уже не смогут вернуться к прежнему их состоянию, это «отнюдь не означает, что следует игнорировать историю и начинать с чистого листа, и тем более не означает возможность насильственного разъединения». В подтверждение он сослался на точку зрения американских компаний в Китае, большинство из которых не намерены покидать Китай, позицию американских сельхозпроизводителей, а также многих американских университетов, выступающих за продолжение сотрудничества с Китаем. Кроме того, китайский министр призвал прислушаться к призывам руководителей многих государств мира к укреплению китайско-американского диалога.

В конкретном плане китайский министр призвал к возобновлению и активизации диалога по всем имеющимся каналам «без вымышленных страхов» и «придуманных опасностей». Он заявил, что «китайская сторона пока еще оставляет дверь для такого диалога открытой», Китай при наличии желания с американской стороны готов в любое время запустить все имеющиеся переговорные механизмы, обсуждать любые вопросы и любые разногласия, чтобы искать их надлежащее разрешение. Учитывая комплексность и сложность имеющихся проблем, с китайской точки зрения, было бы полезно условно разделить их на три группы: в первую группу включить двусторонние и глобальные темы, по которым стороны могут сотрудничать, и налаживать взаимодействие без привязки к другим вопросам. Во вторую группу отнести вопросы, по которым у сторон есть расхождения, но и имеется надежда найти путем диалога их решение. В третью группу включить вопросы, нахождение развязок по которым затруднено, вести их обсуждение, стараться контролировать разногласия и в максимально возможной степени снижать ущерб от них для двусторонних отношений. Особо Ван И подчеркнул важность сотрудничества в преодолении пандемии, заявив о готовности Китая делиться с США соответствующей информацией и опытом, налаживать широкие обмены в исследованиях и разработке вакцины, в вопросах посткризисного восстановления экономики. Условием для того сотрудничества является «немедленное прекращение США политизации эпидемии и навешивания ярлыков».

На китайском фондовом рынке проявился бычий тренд

В Китае оживленно комментируется обозначившийся подъем на фондовом рынке. Особенно быстрый рост фондовых индексов наблюдался в первую декаду июля. Индекс Шанхайской фондовой биржи с уровня 23 марта 2660,17 (самый низкий показатель по году) к 6 июля поднялся до уровня 3332,88, то есть увеличился на 25,3%, а затем продолжал рост до 9 июля, с ежедневными объемами торгов на биржах в Шанхае и Шэньчжэне суммарно находившихся на отметках более 1,5 трлн. юаней. 10 июля рынок несколько скорректировался, и индекс Шанхайской биржи был зафиксирован на отметке 3383 пункта. Столь ярко выраженного подъема на китайском фондовом рынке не наблюдалось уже пять лет, со второй половины 2014-первых месяцев 2015 года. Тогда подъем завершился фондовым кризисом лета 2015 года, после которого на рынке долгое время превалировал медвежий тренд.

Большинство китайских рыночных аналитиков сходятся во мнении, что нынешнее оживление фондового рынка вызвано в первую очередь мягкой кредитно-денежной политикой, которая привела к наполнению рынка ликвидностью, часть которой, как и следовало ожидать, потекла на фондовый рынок. Еще одним фактором считается принятые регуляторами финансового рынка решения ужесточить правила выпуска коммерческими банками ряда продуктов *wealth management* в первую очередь с обещанным фиксированным уровнем доходности. Кроме того, источником средств стал переживающий стагнацию фондовый рынок. Увеличение денежного потока было поддержано значительным притоком иностранных средств, которые поступают через так называемые коридоры (*Stock Connect*) между Гонконгской фондовой биржей и фондовыми биржами в Шанхае и Шэньчжэне.

Открытым остается вопрос о том, насколько длительным окажется подъем и в какой мере он связан с фундаментальными факторами состояния китайской экономики. В этом вопросе единого мнения нет. Хотя и местные и зарубежные аналитики считают, что в последнее время китайская экономика все более явно демонстрирует признаки активного восстановления и хорошо смотрится на фоне других крупных экономик, нет уверенности в прочности этой тенденции в силу сохраняющейся неопределенности в мировой экономике и потенциальной возможности новых вспышек COVID-19 наподобие июньской вспышки в Пекине.

Особенностью китайского фондового рынка является наличие большого числа мелких частных инвесторов, инвестиции которых в наибольшей степени подвержены риску. Новости об оживлении фондового рынка уже вызвали их повышенную активность, которая проявляется в быстром увеличении количества открываемых инвестиционных счетов и росте вложений в различные фонды. В этих условиях регуляторы призывают инвесторов

соблюдать осторожность и воздерживаться от использования различных спекулятивных схем, прежде всего маржинального финансирования. Принимаются и превентивные меры. 8 июля Комитет по регулированию деятельности на рынке ценных бумаг опубликовал решение о лишении бизнес лицензий и привлечении к ответственности 258 организаций и платформ, занимавшихся незаконным фондированием и сбором средств.

Китай продолжает придерживаться курса на смягчение кредитно-денежной политики и активизацию финансовой политики

НБК опубликовал данные финансовой статистики за первое полугодие 2020 года. На конец июня темпы роста денежного предложения по сравнению с маем не изменились. Прирост показателя M2 на конец июня, также как в апреле и мае продолжает составлять 11,1% (прирост M2 в июне 2019 года – 8,5%). В стоимостном выражении за период с конца июня 2019 года до конца июня 2020 года объем денежной массы увеличился на 21,35 трлн. юаней с 192,14 трлн. юаней до 213,49 трлн. юаней.

Объем вновь выданных кредитов в национальной валюте в июне увеличился на 1,81 трлн. юаней, что на 147,4 млрд юаней больше, чем в июне прошлого года. За первое полугодие общий объем вновь выданных кредитов в национальной валюте составил 12,09 трлн юаней, что на 2,42 трлн. юаней больше, чем за первое полугодие 2019 года. В структуре кредитования произошло уменьшение объема кредитов домохозяйствам. Объем предоставленных им кредитов в первом полугодии оценивается в 3,56 трлн. юаней, тогда как в тот же период прошлого года данный показатель составлял 3,76 трлн. юаней. Доля домохозяйств в общем объеме нового прироста кредитования снизилась с 38,9% до 29,4%. В то же время существенно увеличилась кредитная поддержка предприятиям нефинансового сектора. Сумма вновь предоставленных им кредитов в первом полугодии оценивается в 8,77 трлн. юаней, против 6,26 трлн. юаней за тот же период прошлого года, соответственно доля предприятий в общем объеме нового кредитования увеличилась с 64,7% до 72,5%. Сумма предоставленных предприятиям среднесрочных и долгосрочных кредитов в первом полугодии составила 4,86 трлн. юаней против 3,48 трлн. юаней за тот же период прошлого года.

Обозначилась тенденция к увеличению кредитования в иностранной валюте. Объем вновь выданных в иностранной валюте кредитов в первом полугодии составил 77,4 млрд долларов, что на 53,6 млрд. долл. больше, чем за тот же период прошлого года. Отдельно в июне сумма вновь выданных кредитов в

иностранной валюте оценивалась в 15,4 млрд. долл., что на 23,4 млрд. долл. больше по сравнению с июнем прошлого года.

Сохранялась тенденция к достаточно быстрому увеличению депозитов. На конец полугодия общая сумма депозитов в национальной и иностранной валюте составила 212,99 трлн. юаней с приростом 10,5% (в первом полугодии 2019 г депозиты росли на 8,1%). Сумма депозитов в национальной валюте определялась в размере 207,48 трлн. юаней (+10,6%), сумма депозитов в иностранной валюте – 778,4 млрд долларов (+2,4%) За полгода объем депозитов в национальной валюте увеличился на 14,55 трлн. юаней, в иностранной валюте – на 20,6 млрд долларов. Для сравнения за первое полугодие 2019 года суммы на депозитах в национальной валюте росли на 10,05 трлн. юаней, в иностранной валюте – на 32,5 млрд долларов. Отдельно в июне объем депозитов в национальной валюте увеличился на 2,9 трлн. юаней (прирост в мае 2020 – 2,31 трлн. юаней, в июне 2019 – 2,27 трлн. юаней). Сумма депозитов в иностранной валюте в июне увеличилась на 31,1 млрд. долл. (показатель июня 2019 года – 9,9 млрд. долл.).

Основную часть прироста депозитов продолжали составлять депозиты домохозяйств. Из общего прироста сумм депозитов в национальной валюте (14,55 трлн. юаней) депозиты домохозяйств составили 8,33 трлн. юаней, депозиты нефинансовых предприятий – 5,28 трлн. юаней соответственно 57,3% и 36,3% (в конце первого полугодия 2019 года было 65% и 18,2%).

Использование юаня в трансграничных расчетах постепенно расширяется, но темпы остаются сравнительно медленными. Фактически Китай пока в полной мере не преодолел последствия спада в использовании юаня в трансграничных

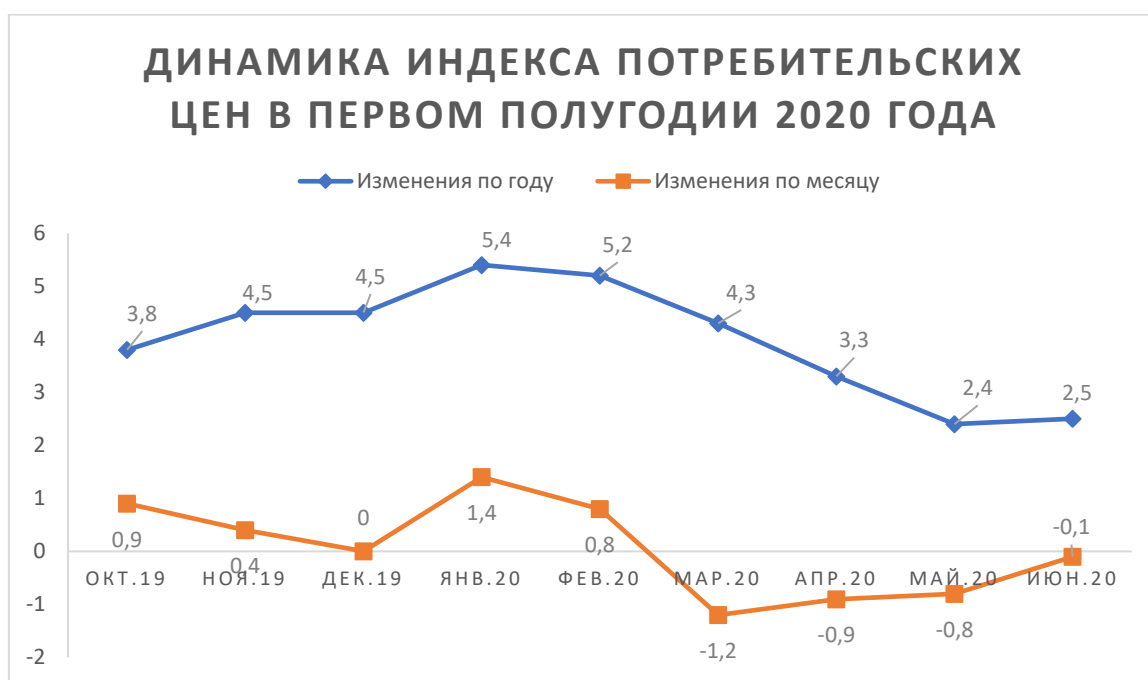
Первое полугодие года	Товарная торговля (трлн. юаней)	Торговля услугами (трлн. юаней)	Прямые инвестиции за рубеж (трлн. юаней)	Привлеченные прямые иностранные инвестиции (трлн. юаней)
2015	3,0	0,37	0,167	0,487
2019	2,02	0,77	0,362	0,895
2020	2,19	0,89	0,51	1,21

расчетах, который наблюдался в 2016-2018 годах, обусловленный тенденцией к девальвации юаня. Относительный прогресс достигнут только в части инвестиционной деятельности, тогда как в товарной торговле уровни 2015 года не достигнуты.

За первое полугодие объем агрегированного показателя общественного финансирования составил 20,83 трлн. юаней, что на 6,22 трлн. юаней больше, чем за тот же период прошлого года. В структуре финансирования 59,2% (-9,1%) приходилось на кредиты в национальной валюте, 1,7% (+1,6%) на кредиты в национальной валюте, 16,3% (+5,3%) на долговые обязательства предприятий, правительственные заимствования 18,2% (+1,4%), финансирование от акций, размещенных нефинансовыми предприятиями на китайских биржах 1,2% (+0,4%), 3,4% на прочие источники финансирования, включая различного рода трастовые кредиты.

Валютные резервы Китая продолжали оставаться стабильными. По данным Государственного управления валютного регулирования, на конец июня валютные резервы Китая были на уровне 3112,3 млрд долл., что на 10,6 млрд долл. больше по сравнению с показателем мая.

Тенденция к снижению потребительской инфляции в июне приостановилась

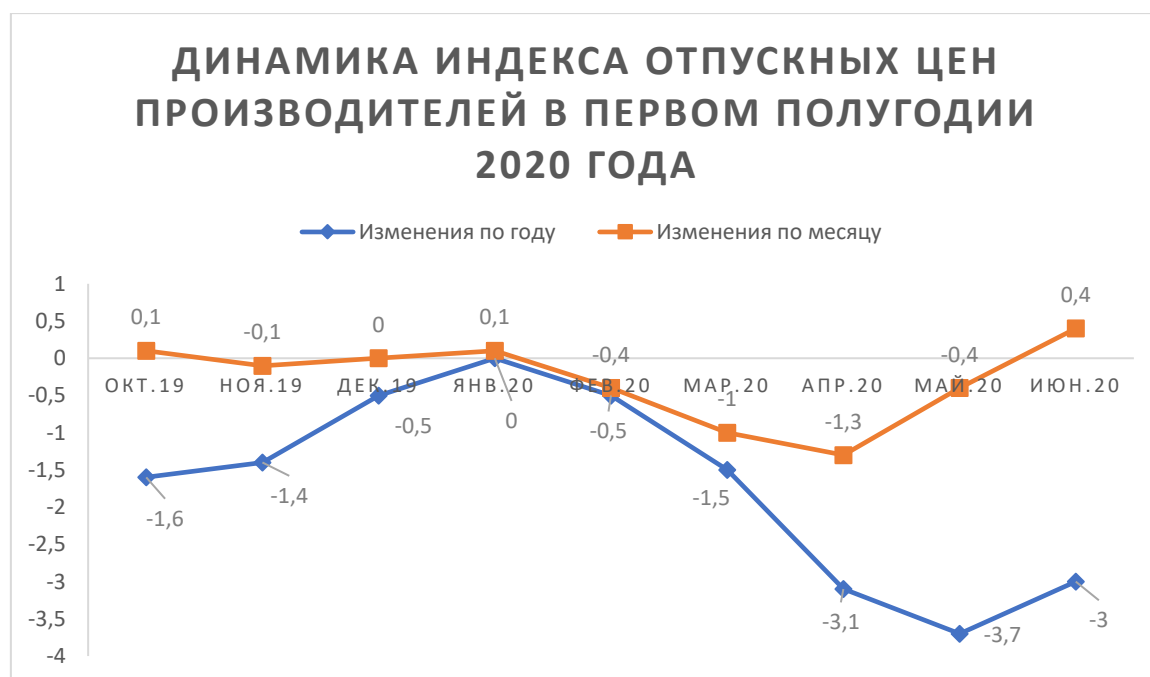

Тенденция к снижению уровня инфляции на потребительском рынке, которая наблюдалась в марте-мае, приостановилась. По данным Госстата КНР показатель индекса CPI в июне в годовом исчислении составил 2,5%. Рост индекса был обусловлен в первую очередь возобновившемся увеличением цен на продовольственные товары, прежде всего свинину и овощи. В частности, если цены на свинину в мае снижались на 8,1%, то в июне они вновь стали

подниматься и увеличились на 3,6%, в целом цены на мясные изделия возросли на 2,2%. Отмечался также рост цен на овощи, которые увеличились по сравнению с маем на 2,8%. Увеличение цен на продовольствие, по мнению специалистов Госстата КНР, было вызвано сильнейшим наводнением, наблюдаемом в нескольких провинциях Южного Китая, медленным восстановлением поголовья свиней после вспышки африканской чумы. Еще одним фактором стала июньская вспышка COVID-19 в Пекине, которая вызвала перебои с поставками овощей, а также повлияла на объемы импорта мяса из-за ужесточения процедур таможенного контроля.

В целом за первое полугодие уровень CPI в годовом исчислении составил 3,8% (показатель января-мая – 4,1%).

Падение Индекса отпускных цен производителей (PPI) замедлилось

По данным Госстата КНР показатель индекса отпускных цен производителей (PPI) сократился на 3%, однако амплитуда его снижения по сравнению с показателем мая (-3,7%) замедлилась, относительно мая индекс вышел на положительную территорию, прибавив 0,4%. Относительный рост PPI в помесечном исчислении наблюдается впервые с января текущего года, что было воспринято как косвенный сигнал к наметившемуся укреплению спроса в экономике. Рост цен был отмечен в 22 отраслях из 40, что на 12 отраслей больше, чем в мае. Снижение цен наблюдалось в 12 отраслях, что на 8 отраслей меньше, чем в мае, еще в 6 отраслях цены были стабильны. Под влиянием изменения мировых цен в мае начали расти цены в нефтедобыче и нефтепереработке, добычи природного газа и угля, добыче железной руды, некоторых отраслях цветной металлургии. В целом цены на

производственную продукцию в июне по сравнению с маем, когда они снижались на 0,5%, в июне увеличились на 0,5%. В отраслях, производящих потребительскую продукцию, снижение цен относительно мая уменьшилось с 0,3% в мае до 0,1% в июне.

В целом за первое полугодие индекс РРІ оставался на отрицательной территории, его значение в годовом исчислении составило минус 1,9% (в январе-мае он снижался на 1,7%).

Китай планирует оптимизировать грузовые железнодорожные перевозки в Европу

Государственный Комитет по развитию и реформе объявил о выделении 200 млн юаней (28,5 млн долл.) из инвестиционной программы центрального бюджета для развития логистических узлов по оптимизации железнодорожных перевозок грузов в Европу в пяти городах (Чжэнчжоу (пров. Хэнань), Чэнду (пров. Сычуань), Сиань (пров. Шэньси), Чунцине (город центрального подчинения) и Урумчи (СУАР)). Эти центры должны будут способствовать более эффективной организации перевозок путем сбора грузов из разных регионов Китая и их отправке получателям, имея в виду выстраивание прямых связей между китайскими и европейскими логистическими центрами. Они станут своего рода перевалочными пунктами в части как экспортных, так и импортных грузов. В настоящее время в перевозки грузов по линии Китай-Европа в той или иной степени участвуют 63 китайских города. Несмотря на негативное воздействие пандемии COVID-19 железнодорожные перевозки между Китаем и Европой показывают уверенный рост. За период с января по май по этому маршруту прошло 3953 поезда и было перевезено 335 тыс. контейнеров, что соответственно на 28,5% и 32% больше, чем за том же период прошлого года.

*С. Цыплаков – руководитель направления – развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка.*

